

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 4 (133), с. 186–198.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 4 (133), pp. 186–198.

Научная статья

УДК 374.7

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-16>

<https://elibrary.ru/qhmywb>

Андрагогика в системе научного знания: легитимация через дисциплинарный анализ

Надежда Александровна Вершинина

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

им. К. Д. Ушинского,

Санкт-Петербург, Россия

wernadya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0581-8984>

Аннотация. В статье преодолевается традиционная дихотомия – противопоставление педагогики и андрагогики. Цель работы – легитимация андрагогики как полноценной научной дисциплины через применение структурно-дисциплинарного подхода. Исходная гипотеза исследования состоит в том, что данный подход позволит объективно продемонстрировать структурную целостность андрагогики, что проявляется в ее четком позиционировании в системе научного знания и в наличии развитой внутренней архитектуры. Методологической основой выступает разработанный автором дисциплинарный подход к структуре педагогики, для реализации которого были построены две аналитические матрицы: междисциплинарная (определяющая место андрагогики в системе наук через анализ связей с педагогикой, психологией, акмеологией, профессиологией, социологией и демографией) и внутридисциплинарная (выстраивающая архитектуру предметного поля андрагогики через восемь фундаментальных блоков: методологию, историю, сравнительную андрагогику, дидактику, методики обучения, теорию воспитания, методику воспитания и управление системами образования взрослых). Результаты анализа показывают, что андрагогика является формирующейся, но целостной отраслью педагогической науки, выполняющей активную интегративную функцию в междисциплинарном взаимодействии. На основе полученных результатов в заключении намечены конкретные исследовательские программы для дальнейшего развития дисциплины: методологическая, дидактическая и сравнительно-управленческая. Статья имеет выраженный методологический характер и предлагает инструмент для консолидации научного сообщества андрагогов.

Ключевые слова: андрагогика, дисциплинарный статус, структура науки, легитимация, междисциплинарные связи, методология педагогики, образование взрослых

Для цитирования: Вершинина Н. А. Андрагогика в системе научного знания: легитимация через дисциплинарный анализ. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 4 (133), с. 186–198. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-16>; EDN: QHMYWB

Andragogy in the system of scientific knowledge: legitimation through disciplinary analysis

Nadezhda A. Vershinina

K. D. Ushinsky St Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education,
St Petersburg, Russia

wernadya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0581-8984>

Abstract. The article overcomes the traditional dichotomy and opposition between pedagogy and andragogy. The aim of the study is to legitimize andragogy as a full-fledged scientific discipline through the application of a structural-disciplinary approach. The initial hypothesis of the research is that this approach will objectively demonstrate the structural integrity of andragogy, which is manifested in its clear positioning in the system of scientific knowledge and the presence of a developed internal architecture. The methodological basis is the author's disciplinary approach to the structure of pedagogy. For its implementation, two analytical matrices were constructed: an interdisciplinary one (defining the place of andragogy in the system of sciences through the analysis of connections with pedagogy, psychology, acmeology, professionology, sociology and demography) and an intradisciplinary one (building the architecture of the subject field of andragogy through eight fundamental blocks: methodology, history, comparative andragogy, didactics, teaching methods, theory of education, methodology of education and management of adult education systems). The analysis results show that andragogy is an emerging but integral branch of pedagogical science that performs an active integrative function in interdisciplinary interaction. Based on the results obtained, the conclusion outlines specific research programs for the further development of the discipline: methodological, didactic and comparative-managerial. The article has a pronounced methodological character and offers a tool for the consolidation of the scientific community of andragogists.

Keywords: andragogy, disciplinary status, structure of science, legitimation, interdisciplinary connections, methodology of pedagogy, adult education

For citation: Vershinina N. A. Andragogy in the system of scientific knowledge: legitimation through disciplinary analysis. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 4 (133), pp. 186–198. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-3-134-16>; EDN: CVRPBQ

Введение

Андрагогика находится в поисках методологического консенсуса. Современная образовательная реальность характеризуется парадоксальным противоречием. С одной стороны, наблюдается устойчивый и нарастающий социальный заказ на образование взрослых, обусловленный динамизмом технологического развития, трансформацией рынка труда и потребностью личности в непрерывном саморазвитии. С другой стороны, теоретический статус андрагогики как науки, призванной отвечать на эти вызовы, остается предметом острых дискуссий и отличается значительной неопределенностью. Такая «размытость» дисциплинарных границ создает методологические трудности как для исследователей, так и для практиков, работающих в сфере образования зрелых людей.

Основная часть

В научном сообществе сложился ряд принципиально различных позиций относительно места андрагогики в системе знания. Ряд авторов, вслед за А. И. Кукуевым,

рассматривают андрагогику как органическую часть общей педагогики, ее специализированный раздел¹. Иная, более радикальная, точка зрения, представленная в работах С. Г. Вершловского, настаивает на ее самостоятельности в качестве отдельной научной дисциплины². Существует и компромиссная позиция, трактующая андрагогику как междисциплинарную область знания на стыке педагогики, психологии, социологии и акмеологии. Подробно эта дискуссия рассмотрена в нашей монографии³.

Подобный концептуальный плюрализм, будучи признаком развития научной мысли, одновременно указывает и на глубокую проблему: отсутствие объективного и системного инструмента для позиционирования андрагогики, что заводит методологическую рефлексию в тупик бесконечных дефиниций. Выход из создавшейся ситуации видится в смещении фокуса с вопроса «кто прав?» на вопрос «какова реальная структура и положение андрагогики в системе научного знания?». Таким образом, *цель данной статьи* – легитимация андрагогики как полноценной научной дисциплины через применение структурно-дисциплинарного подхода и построение двух аналитических матриц – междисциплинарной и внутридисциплинарной. Под *легитимацией* в данной статье понимается обоснование статуса андрагогики как целостной отрасли педагогики посредством демонстрации ее внутренней структурной организованности и системных связей как с педагогикой в целом, так и со смежными науками.

Исходная *гипотеза исследования* состоит в том, что применение дисциплинарного подхода и построение аналитических матриц позволит объективно продемонстрировать *структурную целостность* андрагогики, что проявляется в:

- 1) ее четком позиционировании в системе научного знания как активного интегратора на стыке педагогического ядра, наук о субъекте и контекстных дисциплин;
- 2) наличии развитой внутренней архитектуры, соответствующей критериям зрелой дисциплины.

Последовательная реализация данного замысла позволит не только прояснить дисциплинарный статус андрагогики, но и наметить конкретные векторы для ее дальнейшего теоретического развития.

Методологический конструкт: дисциплинарный подход как инструмент анализа. Для объективного позиционирования андрагогики в системе научного знания требуется надежный аналитический инструментарий, позволяющий преодолеть субъективность существующих точек зрения. Таким инструментом в рамках данного исследования выступает разработанный нами дисциплинарный подход к структуре

¹ Кукуев А. И. Проблема статуса андрагогики в отечественной науке. *Современные образовательные технологии: психология и педагогика*, под общей редакцией Е. В. Коротаевой. Новосибирск: Сибпринт, 2009, кн. 4, с. 236–255.

² Вершловский С. Г. Становление андрагогики как науки. *Педагогика*, 2012, № 5, с. 35–43. EDN: PAASHJ

³ *Андрагогика в России: традиции, вызовы и смыслы*, под редакцией Н. А. Вершининой, О. Б. Даутовой. Санкт-Петербург: СПб АППО им. К. Д. Ушинского, 2025. 260 с.

педагогике, подробно изложенный в диссертационном исследовании¹. В рамках этого подхода педагогика понимается как сложноорганизованная система, состоящая из взаимосвязанных отраслей и дисциплин, каждая из которых обладает собственным предметом, категориальным аппаратом и методами исследования, но при этом сохраняет родовое единство с общим педагогическим знанием.

Данная модель служит системой координат, в которую может быть помещена андрагогика для верификации ее статуса. Выбор этого метода не случаен. Во-первых, он обеспечивает объективность анализа, поскольку опирается не на декларации, а на выявление структурных связей и содержательного наполнения исследуемой области. Во-вторых, он обладает системностью, позволяя рассматривать андрагогику одновременно в двух проекциях: внешней (ее взаимодействие с другими элементами научного ландшафта) и внутренней (архитектура ее собственного предметного поля). В-третьих, предлагаемый подход открывает возможность для верификации: гипотеза о статусе андрагогике проверяется через последовательное сопоставление ее характеристик с моделью зрелой научной дисциплины. Таким образом, дисциплинарный подход позволяет перевести дискуссию из плоскости умозрительных споров в плоскость структурного анализа, что и является ключевой задачей данной работы.

Процедура построения аналитических матриц. Для реализации подхода были разработаны две аналитические матрицы. *Междисциплинарная матрица* была построена на основе анализа связей андрагогике с науками, выполняющими по отношению к ней следующие функции:

- 1) системообразующую (педагогика);
- 2) науки о субъекте обучения (психология, акмеология);
- 3) науки о содержании обучения (профессиология);
- 4) контекстные науки (социология, демография).

Внутридисциплинарная матрица была сконструирована по принципу «от общего к частному» и «от теории к практике», охватывая восемь фундаментальных блоков, наличие которых характерно для сложившейся отрасли знания. Последовательное заполнение этих матриц и составляет эмпирическую базу структурно-дисциплинарного анализа.

Междисциплинарная матрица андрагогике позволяет определить внешние границы и связи. Применение дисциплинарного подхода логично начинать с анализа внешних связей андрагогике, что позволяет очертить ее границы и определить роль в межнаучном диалоге. Данный анализ направлен на проверку первого аспекта гипотезы, касающегося четкого позиционирования андрагогике в системе научного знания.

Необходимость такого анализа обусловлена двойственной природой андрагогического знания. С одной стороны, как справедливо отмечал М. Ш. Ноулз, исходный импульс и основной поток информации андрагогика черпает непосредственно из

¹ Вершинина Н. А. *Методология исследования структуры педагогики*: дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2009. 439 с. EDN: QELNHX

практики образования взрослых людей¹. С другой стороны, как подчеркивает С. Г. Вершловский, науки не существуют изолированно, и их развитие происходит в интенсивном междисциплинарном взаимодействии². Именно это взаимодействие позволяет андрагогике не ограничиваться эмпирическим уровнем, а выходить на уровень теоретического обобщения, формируя собственный концептуальный каркас.

Для систематизации этих связей были выбраны четыре аналитических критерия, которые в совокупности раскрывают логику междисциплинарного взаимодействия как процесса трансформации знания. Выбор именно этих критериев обусловлен необходимостью охватить *полный цикл междисциплинарного взаимодействия*. Первый критерий фиксирует входящий поток знаний. Второй – отражает внутреннюю трансформацию этого знания в рамках собственного предметного поля – «Как переосмысляет». Третий – демонстрирует исходящий поток, то есть обратное влияние андрагогики на смежную дисциплину – «Чем обогащает». Четвертый – обобщает характер всей связи, позволяя классифицировать ее тип – «Как взаимодействует». Такая структура обеспечивает целостный и симметричный анализ, исключающий односторонний взгляд на взаимодействие.

Такой комплексный подход позволяет преодолеть статичное представление о междисциплинарности и показать андрагогику в качестве активного участника научного обмена – не просто потребляющего, но и генерирующего знания.

Построение матрицы требует определения круга смежных наук. В данное исследование были включены науки, выполняющие по отношению к андрагогике разные функции:

- *педагогика* выступает как системообразующее основание;
- *психология, акмеология и профессиология* являются поставщиками знания о субъекте, целях и содержании обучения;
- *социология и демография* выполняют роль поставщиков социального и демографического контекста.

Такой отбор позволяет охватить основные векторы внешних связей андрагогики, определяющие ее предметное поле и методологическую базу. Предлагаемая междисциплинарная матрица (см. табл. 1), построенная на основе этих критериев, наглядно демонстрирует интегративную природу андрагогики и ее активную, а не пассивную роль в этом взаимодействии.

¹ Ноулз М. Ш. *Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики*. Москва, 2010. 175 с.

² Вершловский С. Г. Становление андрагогики как науки. *Педагогика*, 2012, № 5, с. 35–43. EDN: PAASHJ

Таблица 1

Междисциплинарная матрица связей андрагогики
Андрагогика как интегративная отрасль знания: взаимодействие и взаимовлияние

Критерий взаимодействия	Педагогика	Психология развития взрослых, когнитивная психология, психология мотивации	Акмеология	Профессиология	Социология	Демография
1	2	3	4	5	6	7
1. Что занимает	Базовые категории: образование, обучение, воспитание, развитие; общие дидактические принципы; методы педагогического исследования	Закономерности развития психики взрослого человека; особенности памяти, внимания; теории мотивации; понятие «зрелая личность»	Понятие «зрелость», «вершина» развития (акме); модели и критерии профессионального мастерства; идея целенаправленного самосовершенствования	Анализ профессий (профессиональной программы, требования к компетенциям); классификации профессий; знания о динамике профессий (отмирание, трансформация, возникновение новых)	Понятия: социальный институт, социальная мобильность, социальный заказ; теория поколений; данные о социальных лифтах и барьерах	Данные о возрастной структуре населения, продолжительности жизни, качестве жизни; прогнозы по старению населения
2. Как переосмысляет	Не общие законы обучения, а их проявление в условиях сформировавшейся личности, наличия жизненного опыта и социальных ролей	Не психику «вообще», а психику как фактор, условие и результат образовательной деятельности взрослого	Не вершины развития «вообще», а образовательные траектории и технологии как путь к достижению профессионального и личностного акме	Не структуру профессий «вообще», а то, как изменения в профессиях определяют содержание, цели и формы образования взрослых (запрос на актуальные компетенции)	Не общество «вообще», а образование как институт социализации и адаптации взрослых в меняющемся мире	Не демографические процессы «вообще», а их влияние на структуру и спрос в системе непрерывного образования

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
3. Чем обогащает	Конкретизацией и углублением дидактики (андрагогические модели, принципы); расширением предметного поля педагогики на всю жизнь человека	Новым контекстом для проверки психологических теорий; эмпирическими данными о пластичности интеллекта и мотивации в зрелом возрасте	Технологиями и методами достижения акме через образовательную деятельность; практическим инструментом для поддержания профессиональной формы	Обратной связью об адекватности профессиональных стандартов; эмпирическими данными об освоении новых компетенций; моделями опережающего обучения	Эмпирическими данными о роли образования в социальной адаптации; анализом новых образовательных практик как социальных феноменов	Образовательными стратегиями как ответом на демографические вызовы (обучение людей «третьего возраста»), переобучение в активном возрасте)
4. Как взаимодействует	Системообразующий, родовидовой. Андрагогика – специализированная часть педагогики	Фундаментально-прикладной. Психология дает основу для понимания субъекта, андрагогика создает технологии работы с ним	Целевой и инструментальный. Акмеология задает вектор развития, андрагогика предоставляет образовательные средства его достижения	Содержательно-технологический. Профессия задает <i>чему учить</i> (контент), андрагогика разрабатывает <i>как учить</i> взрослому содержанию	Контекстуальный и критический. Социология задает социальный контекст, андрагогика реагирует на него и изучает его влияние.	Прогностический и адаптационный. Демография показывает «демографический портрет» будущего обучающегося, андрагогика готовит под него образовательную систему

Таким образом, междисциплинарная матрица убедительно доказывает, что андрагогика не «растворяется» в смежных науках, а выполняет активную интегративную функцию, основанную на процессе трансформации знания.

Так, из *педагогики* андрагогика *заимствует* базовый категориальный аппарат и общие дидактические принципы, но *переосмысляет* их, фокусируясь на специфическом проявлении общих закономерностей в условиях сформировавшейся личности. Тем самым она *обогащает* педагогику *конкретизацией и углублением дидактики*, предлагая андрагогические модели и принципы, а также *расширением ее предметного поля* на всю жизнь человека.

Психология предоставляет андрагогике фундаментальное знание о субъекте обучения. Андрагогика *заимствует* закономерности развития психики и теории мотивации, но *переосмысляет* их, рассматривая психику не «вообще», а как фактор и результат образовательной деятельности взрослого. В ответ она *обогащает* психологию *новым контекстом* для верификации теорий и *эмпирическими данными* о пластичности интеллекта и мотивации в зрелом возрасте.

Акмеология задает целевую ориентацию. Андрагогика *заимствует* понятия «зрелость» и «акме», *переосмысляет* их как образовательные траектории и технологии достижения вершин развития. Своим вкладом она *обогащает* акмеологию *практическим инструментарием* и *технологиями* достижения акме через образование.

Профессиология определяет содержательно-технологический фундамент. Андрагогика *заимствует* анализ профессий и знание об их динамике, *переосмысляет* эту информацию как запрос на актуальные компетенции и содержание обучения. Она *обогащает* профессиологию *обратной связью* о адекватности стандартов, *эмпирическими данными* об освоении новых компетенций и *моделями опережающего обучения*.

Социология и демография выступают поставщиками контекста. Андрагогика *заимствует* у них социальные теории и демографические данные, *переосмысляет* макропроцессы как конкретные вызовы для системы образования взрослых. Своим вкладом она *обогащает* эти дисциплины *эмпирическими данными* о роли образования в адаптации взрослых, анализом новых образовательных практик и *стратегиями* ответа на демографические изменения.

Таким образом, междисциплинарный анализ позволяет сделать принципиальный вывод о статусе андрагогики: характер ее связей со смежными науками не является симметричным. Системообразующим ядром андрагогики выступает педагогика, что подтверждается родовидовым характером взаимодействия: андрагогика заимствует у педагогики базовый категориальный аппарат, общие дидактические принципы и методы исследования, выступая ее специализированной частью. Другие дисциплины (психология, акмеология, профессиология, социология, демография) выполняют по отношению к андрагогике функцию поставщиков знания о субъекте, содержании и контексте обучения, которые она, в свою очередь, обогащает данными, полученными из педагогической практики.

Следовательно, андрагогика не «растворяется» в смежных науках и не является просто междисциплинарной областью. Она занимает четкую позицию специализированной отрасли педагогики, которая выполняет активную интегративную функцию, перерабатывая и синтезируя внешние данные в рамках собственной педагогической логики.

Полученные результаты подтверждают первый аспект гипотезы, демонстрируя четкое и активное позиционирование андрагогики в системе научного знания.

Внутридисциплинарная матрица андрагогики: конституирование внутренней архитектуры. Легитимация любой научной дисциплины требует не только определения ее внешних границ, но и демонстрации зрелости ее внутренней структуры. Данный раздел направлен на проверку второго аспекта гипотезы, а именно –

на доказательство наличия у андрагогики развитой внутренней архитектуры, соответствующей критериям зрелой дисциплины.

Методологической основой для выявления этой архитектуры служит понимание андрагогики как части системы педагогических наук. Как справедливо отмечает В. М. Полонский, «возрастная, профессиональная, коррекционная педагогики выступают видовыми по отношению к общей педагогике... Все, что можно сказать о роде, можно сказать и о виде. В этом смысле каждая из них включает дидактику, теорию воспитания, методику, историю, методологию. По сути дела, речь идет о применении общей педагогики к обучению и воспитанию разных категорий воспитуемых»¹.

Исходя из этой логики, андрагогика, будучи педагогикой взрослых, закономерно наследует эту родовую структуру. Особого внимания заслуживает специфика блоков 6 и 7 («Теория воспитания взрослых» и «Методика воспитания взрослых»). В отличие от предметно-ориентированных методик обучения, методики воспитания носят комплексный, междисциплинарный характер и не сводятся к формированию отдельных качеств. Они реализуются через создание воспитывающих ситуаций, организацию рефлексивной практики и проектной деятельности, что соответствует целостному характеру развития зрелой личности.

Представленная ниже внутридисциплинарная матрица (см. табл. 2) конституирует ее предметное поле через восемь фундаментальных блоков, наличие и взаимосвязь которых не только подтверждает ее структурную целостность, но и встраивает ее в общую систему педагогического знания.

Таблица 2

Внутридисциплинарная матрица андрагогики как научной дисциплины

Структурный блок андрагогики	Содержательное наполнение блока	Ключевые понятия, проблемы и направления исследований
1. Методология андрагогики	Философские и общенаучные основания; дисциплинарный статус; принципы построения андрагогического знания; специфика андрагогического исследования; взаимодействие с методологиями смежных наук	Андрагогический подход; парадигмы образования взрослых; проблема понятийного аппарата; критерии научности в андрагогике; структура андрагогики как науки
2. История андрагогики	Генезис и эволюция идей и практик образования взрослых; институционализация андрагогики; изучение деятельности ключевых отечественных и зарубежных ученых-андрагогов	С. Г. Вершловский, К. Капп, Ю. Н. Кулюткин, М. Ноулз; история форм и видов образования взрослых (народные университеты, ДПО); становление андрагогики как науки в России

¹ Полонский В. М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики. *Педагогическая наука и ее методология в контексте современности*: сборник научных статей, под редакцией В. В. Краевского, В. М. Полонского. Москва, 2001, с. 9.

Продолжение табл. 2

Структурный блок андрагогики	Содержательное наполнение блока	Ключевые понятия, проблемы и направления исследований
3. Сравнительная андрагогика	Сопоставительный анализ теорий, систем, моделей и политик в области образования взрослых в разных странах и культурных контекстах	Международные модели образования взрослых (англо-американская, континентальная и др.); сравнительный анализ законодательных баз; трансфер образовательных технологий.
4. Дидактика андрагогики (Теория обучения взрослых)	ЯДРО ДИСЦИПЛИНЫ. Закономерности, принципы, методы, формы, средства и технологии обучения взрослых; проектирование образовательного процесса	Андрагогическая модель обучения; принципы андрагогики; контекстное обучение, проблемное обучение, электронное обучение; диагностика результатов обучения взрослых
5. Методики обучения взрослых (Частная андрагогическая дидактика)	Методики преподавания конкретных дисциплин и направлений подготовки взрослой аудитории с учетом их потребностей и особенностей	Методика преподавания взрослым языка, профессиональных дисциплин, «гибких» навыков (<i>soft skills</i>); специфика отбора содержания и методов обучения и контроля
6. Теория воспитания взрослых	Закономерности, принципы и методы воспитания, самовоспитания и развития зрелой личности в процессе непрерывного образования	Саморазвитие, самореализация, самовоспитание; андрагогическое сопровождение; формирование гражданской и профессиональной позиции; духовно-нравственное развитие
7. Методика воспитания взрослых	Конкретные технологии и практики организации воспитательного процесса и психолого-педагогической поддержки взрослых в различных образовательных контекстах	Технологии фасилитации, модерации, наставничества (менторства); методы развития командной работы и лидерства у взрослых; методики рефлексивной практики
8. Управление системами образования взрослых	Теория и практика менеджмента, маркетинга, экономики и права в сфере образования взрослых; управление образовательными программами и учреждениями	Менеджмент в ДПО и корпоративном обучении; маркетинг образовательных услуг для взрослых; управление качеством

Наличие всех структурных блоков, от методологии и истории до частных методик и управления – является главным аргументом в пользу легитимации андрагогики как зрелой дисциплины. Однако целостность научной дисциплины определяется не простым перечислением элементов, а наличием системных связей между ними.

Предложенная архитектура демонстрирует следующие устойчивые внутренние связи:

- методология (1) задает общие основания для дидактики (4) и теории воспитания (6);
- история (2) предоставляет необходимый контекст для сравнительной андрагогики (3);

– частные методики (5 и 7) являются практической реализацией теоретических установок дидактики и теории воспитания;

– управление системами (8) создает организационно-экономические условия для реализации всех предыдущих блоков.

Таким образом, внутридисциплинарная матрица наглядно демонстрирует, что андрагогика – это не просто «педагогика для взрослых», а системное знание со своей собственной теорией, историей, методологией и практикой, обладающее всей полнотой внутренней дифференциации. Это подтверждает второй аспект гипотезы о наличии у андрагогики развитой внутренней архитектуры.

Синтез: легитимация андрагогики как отрасли педагогической науки. Совмещение двух аналитических проекций – внешней и внутренней – позволяет получить объемную и объективную картину дисциплинарного статуса андрагогики. Междисциплинарная матрица дает ответ на вопрос «Где она находится?», четко определяя ее место в системе научного знания как активного интегратора, работающего на стыке педагогического ядра, наук о субъекте и контекстных дисциплин. Внутридисциплинарная матрица отвечает на вопрос «Что она из себя представляет?», раскрывая ее как сложноорганизованную систему с развитой внутренней архитектурой.

Синтез данных, полученных из двух матриц, приводит нас к окончательному методологическому выводу: андрагогика является *формирующейся, но целостной отраслью педагогической науки*. Она обладает уникальным предметом, фокусирующимся на закономерностях обучения, воспитания и развития взрослого человека в контексте его жизненного пути и социальных ролей. Она имеет сложную внутреннюю структуру, соответствующую критериям зрелой дисциплины, и играет активную роль в системе междисциплинарных взаимодействий, не теряя при этом своей педагогической сущности. Такой структурно-дисциплинарный анализ снимает искусственную дихотомию «педагогика / андрагогика», позиционируя последнюю как специализированную и неотъемлемую часть общего педагогического знания, обладающую собственной исследовательской областью и инструментарием.

Выводы

Проведенный структурно-дисциплинарный анализ позволяет не только подвести итоги дискуссии о статусе андрагогики, но и открывает новую страницу в ее развитии. Легитимировав андрагогику как целостную отрасль педагогической науки, мы получаем прочный фундамент для формирования конкретных исследовательских программ, вытекающих непосредственно из предложенных матриц. Таким образом, намечены не просто «проблемы», а структурированные векторы для консолидированных усилий научного сообщества.

Во-первых, это **методологическая программа**, фокусом которой становится целенаправленная разработка и унификация категориального аппарата андрагогики. Опираясь на внутридисциплинарную матрицу, необходимо провести ревизию и систематизацию ключевых понятий, таких как «андрагогический подход», «зрелый обучающийся», «образовательная траектория взрослого», что позволит повысить

концептуальную строгость и узнаваемость дисциплины в междисциплинарном пространстве.

Во-вторых, формируется **дидактическая программа**, нацеленная на масштабное эмпирическое исследование эффективности различных андрагогических моделей и принципов. Используя междисциплинарную матрицу как карту контекстов, необходимо изучать, как эти модели работают в зависимости от профессиональной сферы, возрастного этапа, социальной ситуации и когнитивных особенностей взрослых обучающихся. Это придаст практикам образования взрослых доказательную базу.

В-третьих, актуальной представляется **сравнительно-управленческая программа**, задача которой – проведение глубокого анализа зарубежного опыта организации, финансирования и правового регулирования систем образования взрослых. Сравнительный анализ лучших практик и институциональных решений позволит выработать научно обоснованные рекомендации для развития национальной системы дополнительного профессионального образования и других форм обучения взрослых в России.

Таким образом, данная статья является не итогом дискуссии, а, скорее, **инструментом и призывом к консолидации**. Предложенные аналитические матрицы задают четкую систему координат для дальнейшего структурирования андрагогического знания. Они переводят методологическую рефлексию из плоскости споров о статусе в плоскость содержательной исследовательской работы, открывая перед андрагогикой новый этап ее научной биографии.

Список литературы / References

Андрагогика в России: традиции, вызовы и смыслы, под редакцией Н. А. Вершининой, О. Б. Даутовой. Санкт-Петербург: СПб АППО им. К. Д. Ушинского, 2025. 260 с.

Andragogy in Russia: Traditions, Challenges and Meanings; edited by N. A. Vershinina, O. B. Dautova. St Petersburg: SPb APPO im. K. D. Ushinskogo, 2025. 260 p. (In Russ.)

Вершинина Н. А. *Методология исследования структуры педагогики*: дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2009. 439 с. EDN: QELNHX

Vershinina N. A. *Methodology of the pedagogy structure research*: Dr thesis in Pedagogical Sciences. St Petersburg, 2009. 439 p. (In Russ.) EDN: QELNHX

Вершловский С. Г. Становление андрагогики как науки. *Педагогика*, 2012, № 5, с. 35–43. EDN: PAASHJ

Vershlovskii S. G. Formation of andragogy as a science. *Pedagogika*, 2012, no. 5, pp. 35–43. (In Russ.) EDN: PAASHJ

Кукуев А. И. Проблема статуса андрагогики в отечественной науке. *Современные образовательные технологии: психология и педагогика*, под общей редакцией Е. В. Коротаевой. Новосибирск: Сибпринт, 2009, кн. 4, с. 236–255.

Kukuev A. I. The problem of andragogy status in national science. *Modern educational technologies: Psychology and Pedagogy*; edited by E. V. Korotaeva. Novosibirsk: Sibprint, 2009, book 4, pp. 236–255. (In Russ.)

Ноулз М. Ш. *Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики*. Москва, 2010. 175 с.

Noulz M. Sh. *Modern practice of adult education. Andragogy versus pedagogy*. Moscow, 2010. 175 p. (In Russ.)

Полонский В. М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики. *Педагогическая наука и ее методология в контексте современности*: сборник научных статей, под редакцией В. В. Краевского, В. М. Полонского. Москва, 2001, с. 188–197.

Polonskii V. M. Conceptual and terminological framework of pedagogy. *Pedagogical science and its methodology in the context of modernity*: Collection of research papers; edited by V. V. Kraevskii, V. M. Polonskii. Moscow, 2001, pp. 188–197. (In Russ.)

Сведения об авторе

Надежда Александровна Вершинина – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и андрагогики, <https://orcid.org/0009-0004-0581-8984>, wernadya@mail.ru, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К. Д. Ушинского (д. 11–13, ул. Ломоносова, 191002 Санкт-Петербург, Россия); **Nadezhda A. Vershinina** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Andragogy, K. D. Ushinsky St Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education (11–13, ul. Lomonosova, 191002 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 16.11.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 27.01.2026.

The article was submitted 16.11.2025; Approved after reviewing 25.12.2025; Accepted for publication 27.01.2026.